№ 2

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

6 сентября 1996 года

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

Документы

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Московская Хельсинкская Группа — старейшая из ныне действующих в России правозащитных организаций (основана двадцать лет назад, в мае 1976 года). Большинство граждан России желает прекращения военных действий в Чечне и решения чеченской проблемы путем переговоров — об этом свидетельствуют результаты многочисленных социологических опросов. Однако в российском обществе сейчас нет организованной силы, способной провести массовые активные действия с каким бы то ни было политическим требованием к властям. Единственная возможность продемонстрировать массовость стремления к прекращению военных действий в Чечне — организация как можно более широкого сбора подписей по всей стране. В современном обществе осуществление такой акции возможно лишь через средства массовой информации. МХГ обращается к вам, уважаемые руководители российской прессы, с предложением опубликовать в ваших изданиях отрезной талон «подпишите и отошлите» с самым кратким текстом, например, таким: «Я, гражданин РФ, призываю Президента РФ отдать приказ о немедленном прекращении военных действий и в дальнейшем решать весь комплекс проблем в Чечне путем переговоров». МХГ намерена призвать к сбору подписей под таким заявлением региональные правозащитные организации. Детали этой акции мы готовы обсудить со всеми представителями СМИ, проявившими желание ее поддержать. Одновременно с этим обращением передаем открытое письмо основателя МХГ профессора Ю.Ф.Орлова Президенту Б.Н.Ельцину на ту же чеченскую тему.

Председатель МХГ Л.М.Алексеева

НУЖЕН ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Обращение известного правозащитника профессора Юрия Орлова к Президенту Российской Федерации Ельцину Борису

Глубокоуважаемый
Борис Николаевич!

Я прошу Вас взвесить следующие соображения по чеченской проблеме. Исторически Чечня была отвоевана сравнительно недавно у коренного оседлого народа, имевшего элементы государственности, и присоединена к России силой после ожесточенного и долгого сопротивления. По всем признакам это колония России, хотя с российской стороны таковой никогда не признавалась. Следовательно, Чечня подлежит деколонизации в соответствии с принятыми в Организации Объединенных Наций процедурами. Хотя в таком аспекте вопрос о Чечне еще не рассматривался, это неизбежно произойдет особенно при дальнейшем затягивании войны и тех сопровождающих войну массовых убийствах гражданского населения, которые современный мир квалифицирует как военные преступления. Нам всем следует признать, что Чечня есть исключительный случай и что вести войну в этом случае, неся такие непоправимые физические, моральные и экономические потери, абсолютно бессмысленно. Надо найти чисто политический выход из ситуации. Я предлагаю следующий компромисс, учитывающий интересы обеих сторон.

Россия признает право Чеченской республики на выход из Российской Федерации и провозглашение собственного государства на следующих условиях (которые должны быть уточнены в ходе переговоров):

(1) Будет переходный период (я считаю, примерно 10 лет) для экономической, политической, административной и психологической перестройки, связанной с разделением территорий для возвращения и благоустройства беженцев и перемещения и устройства тех граждан Российской Федерации, которые вынуждены выбирать одну из двух стран проживания. В течение переходного периода Чеченская республика является автономией Российской Федерации с правами и обязанностями, приблизительно эквивалентными правам и обязанностям республики Татарстан.

(2) Границы будущего чеченского государства определяются не существующим административным делением Российской Федерации, а по этническому принципу, поскольку именно этот принцип лежит в основе борьбы чеченцев за создание своего государства.

(3) Чечня обязуется быть нейтральным государством, не присоединяющимся ни к каким военным блокам и не проводящим никаких враждебных акций на территории Российской Федерации. Со своей стороны в отношениях с независимой Чечней Россия обязуется соблюдать международные нормы, установленные для отношений с нейтральными государствами.

(4) Обе стороны декларируют отказ от преследования лиц, принимавших участие в вооруженной борьбе двух сторон до момента подписания соглашений по статусу Чечни а также лиц, отказавшихся принимать участие в этой борьбе.

Я полагаю, что вначале должны быть достигнуты соглашения по принципиальным вопросам статуса Чечни, оговоренным в этих пунктах, и только затем начаты (вероятно, длительные) переговоры о деталях, в частности и о разоружении и отводе войск. Обратный порядок, каким бы «естественным» он ни казался, не приносил и не принесет мира в Чечне. В переговорах по принципиальным вопросам должны участвовать представители ООН и ОБСЕ, чьи подписи под соглашениями будут служить некоторой гарантией их выполнения по крайней мере для России, которая имеет право вето и в Совете Безопасности ООН, и в ОБСЕ, где существует правило консенсуса. В конце концов Чечня получит полноценную государственность, только если она будет принята в ООН и ОБСЕ.

Я считаю, что абсолютной необходимостью является для России не удержание Чечни в составе Федерации, а строгая нейтральность будущего чеченского государства, а также соблюдение интересов тех российских граждан, которые не желают оказаться вдруг гражданами другого государства. Для Чечни, как я полагаю, абсолютным принципом является получение независимости не позже точно установленной даты. Основным пунктом взаимного компромисса является, с одной стороны, установление такой даты, а с другой стороны, отодвигание ее на определенный срок.

Я прошу Вас, Борис Николаевич, принять эти разумные принципы решения чеченской проблемы. Я надеюсь, что чеченские лидеры также сочтут эти принципы разумными.

С уважением,
Юрий Орлов
16 августа 1996 года

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ЮРИЯ КИСЕЛЕВА

Девятого августа 1996 года — годовщина смерти Юрия Ивановича Киселева, светлого и благородного человека, защитника обделенных жизнью людей, прежде всего инвалидов. В правозащитном движении Юрий Иванович оказался среди его первых участников, потому что стал защищать людей задолго до того, как это движение началось. Среди правозащитников он нашел родные души таких же готовых броситься на помощь нуждающимся в ней и оставленных государством людей. А таких в нашей стране и тогда, как и сейчас, было видимо-невидимо.

В «Хронике текущих событий» того времени была описана первая организованная Юрием Киселевым акция, которая состоялась по крайней мере за десять лет до начала правозащитного движения в СССР, в 1956 году. Вот что писала впоследствии «Хроника текущих событий» о самом Киселеве и этой демонстрации: «Юрий Иванович Киселев, 1932 года рождения, в возрасте 16 лет во время прохождения производственной практики после окончания Художественно-ремесленного училища получил травматическое увечье и подвергся ампутации обеих ног выше колен. Он инвалид труда первой группы. В 21 год он поступает в Строгановское училище по специальности художник декоративно-прикладного искусства и оканчивает его в 1958 году. Когда ему было 24 года, Юрий Киселев, будучи студентом, участвовал в демонстрации у здания ЦК КПСС, проводившейся тридцатью инвалидами в мотоколясках. Он был в числе пяти выбранных для участия в переговорах с представителями ЦК. Тогда же Киселев пытался создать группу, призванную защищать права инвалидов. В течение многих лет он не мог получить работу. Наконец в 1964 году он поступил в специальное художественно-конструкторское бюро, где работал дизайнером и получил восемь авторских свидетельств. Через несколько лет он перешел в Комбинат декоративно-оформительского искусства, где работал по договорам». В 30 лет он женился. Он был мужественным человеком, необычайно сильным духом. Он не оставлял никакой возможности его пожалеть, ему посочувствовать. Он обладал какой-то необычайно радостной, веселой энергией, он как бы заражал ею всех, как бы делился своей энергией со всеми, кто его окружал.

Сохранить силу духа наперекор собственной жизненной трагедии, остаться веселым человеком помогли ему родители — педагоги-математики. Лучшие черты характера Юра воспринял именно от них. Отец Иван Александрович во время войны попал в английский плен, и его каждый год вызывали в КГБ, где он должен был отмечаться. В те времена, когда нельзя было пикнуть, он очень критически относился к тому, что происходило вокруг. Его совестливая душа не мирилась с несправедливостью.

Юрий Иванович, будучи инвалидом, встречался с товарищами по несчастью и лучше здоровых людей знал, каково приходится инвалидам. И в силу своей натуры чувствовал себя просто обязанным им помогать. Он знал, что инвалидность физическая, как правило, еще сопряжена с психическими отклонениями. Сам он был человеком абсолютно нормальным, и, по-видимому, еще и это давало ему возможность заниматься с холодной головой правозащитными делами и делами инвалидов. Часто инвалиды не могут за себя постоять еще и потому, что их легко вывести из равновесия. Он действительно удивителен был тем, что своим душевным здоровьем, теплотой, любовью, верой в человека помогал абсолютно всем. Он был внутренне свободным человеком, все легко чувствовали себя в его обществе. Он умел создать атмосферу раскованности и естественности.

Инвалиды еще в большей степени страдают от тех условий, в которых живут все люди. Они более бесправны и часто просто не имели возможности даже из-за этого выступить с протестом, защитить себя. Они не могли зачастую получить образование, работу, находились дома на нищенской пенсии.

Юра был человеком с высшим образованием и обладал незаурядными организаторскими способностями, он сумел сорганизовать, собрать этих людей, вселить в них надежду.

Организованная Юрием Ивановичем демонстрация инвалидов в центре Москвы в самом начале хрущевской оттепели застала партийных начальников врасплох: они не были готовы к такого рода проявлениям общественной активности и не сразу смогли отреагировать. Они прибегли к обычному для себя способу — не решая проблему в целом, задобрить самых активных участников демонстрации, а если это не получится, то запугать их.

Но Юра Киселев никогда не ставил себя на особое положение, не пытался извлечь пользу лично для себя, и поэтому через некоторое время начались его преследования. Но еще до их начала он добился разрешения построить в Коктебеле в Крыму для себя и друзей-художников дом-мастерскую. Юрий Иванович никогда не оставлял живопись, но занимался ею лишь урывками. Как художник он был очень интересен. И человек он был увлеченный, занимался промышленной эстетикой, дизайном, но правозащитная деятельность отвлекала его от художественного творчества, хотя он не бросал этим заниматься. В его комнате стоял мольберт с какой-нибудь картиной, к которой он возвращался время от времени.

Постепенно правозащитная работа вытесняла и художественное и дизайнерское творчество и поглотила Юрия Ивановича полностью. Вот что сообщила «Хроника текущих событий» в своем 51-м выпуске: «20 мая 1978г. Юрий Киселев, Валерий Фефелов и Файзула Хусаннов, инвалиды первой группы с парализованными ногами или без обеих ног, объявили себя Инициативной группой защиты прав инвалидов в СССР. Основная задача Инициативной группы — содействие в создании Всесоюзного общества инвалидов, так как только сами инвалиды смогут отстаивать свои права, не передоверяя этого никаким равнодушным опекунам типа Министерства социального обеспечения».

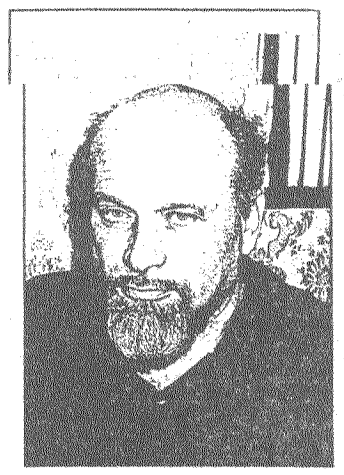
В открытом письме члены Инициативной группы заявили о целях и методах своей работы: «Инициативная группа доводит до сведения директивных органов СССР и общественности, что занимается только правовыми вопросами инвалидов и их непосредственными нуждами в рамках советской законности, не имея под своими действиями никакой политической подоплеки. Собирая информацию о жизни инвалидов, Инициативная группа подготавливает материалы, доказывающие необходимость создания в СССР общества инвалидов, подобного Всероссийскому обществу глухих или Всероссийскому обществу слепых. Вся работа Инициативной группы открыто выражается в документах, которые публикуются в выпускаемом инвалидном бюллетене. Инициативная группа в рамках культурного обмена готова сотрудничать с советскими и международными организациями, занимающимися правовым обеспечением инвалидов и вопросами их реабилитации».

В документах Инициативной группы и в ее информационном бюллетене строго в соответствии с заявленными целями обсуждались наболевшие проблемы инвалидов, что было очень важно для всех, кто узнавал о существовании такой группы.

Известный правозащитник Виктор Некипелов писал об этом: «Инвалиды делают попытку объединиться. Они не хотят больше быть людьми второго и третьего сорта, не хотят влачить жалкое существование, на которое их обрекают нищенские пенсии, недостаток, дороговизна и техническое несовершенство личного транспорта, убожество протезов, неприспособленность жилищ, невозможность найти достойное и интересное занятие для рук и для души. Этим людям, как никому, нужно объединение, чтобы заявить государству о своем праве выйти на улицу, влиться в поток жизни».

Однако правоохранительные органы советского государства, посадившего инвалидов на нищенские пенсии и почти ничего сверх этого для них не делавшего, увидели в Инициативной группе инвалидов вызов своей безраздельной власти, которая кончается там, где граждане организуются для защиты себя и своих интересов. Угрозы членам Инициативной группы начались сразу же после объявления о ее создании. «Хроника текущих событий» сообщала: «Отношение властей к созданию Всесоюзного общества инвалидов видно из высказываний двух представителей власти. Заместитель министра социального обеспечения Солдатенков: «Тут один в Иванове уже хотел организовать инвалидное общество. Если бы вы знали, что с ним сделали, вы бы его судьбе не позавидовали». Заместитель председателя Мосгорсобеса Федоров: «У государства хватит сил и средств, чтобы заставить вас замолчать».

Организаторов Инициативной группы тоже пробовали заставить замолчать. Относительно Киселева это выразилось в установлении постоянной слежки, в угрозах, и в материальном давлении. Поскольку он работал по договорам, с ним перестали заключать их, а также решили снести его дом-мастерскую в Коктебеле, специально приспособленную для передвижения инвалидов. Дом снесли и сожгли, а Киселева лишили прав на его земельный участок в Коктебеле. Однако и этим не достигли цели, ради которой все затевали: отбить у Киселева охоту заниматься защитой прав инвалидов. Несмотря на настояния друзей, он не хотел бороться за восстановление своего дома. Он отчасти вздохнул с облегчением, но вместе с тем понимал, что это не несчастный случай, а явное преследование властей. И преследования на этом не кончились.



Юрий Киселев

Из заявления Юрия Киселева Генеральному Прокурору СССР Рекункову: «Я требую привлечения к судебной ответственности вашего сотрудника, угрожавшего мне убийством 22 февраля 1981 года. Я требую привлечения к ответственности начальника, санкционировавшего решение посадить меня под домашний арест 22 февраля 1981 года — этим было унижено мое человеческое достоинство, антиконституционно ограничено мое право передвижения, нарушены основные статьи Конституции СССР и Уголовного кодекса РСФСР о неприкосновенности жилья. Кроме того, я требую привлечения к судебной ответственности за дискредитацию и оскорбления меня полковника УКГБ города Владимира Шибаева, который заявил, что Киселев — пьяница и наркоман. Никогда ни в одном вытрезвителе за всю свою жизнь я не был и пьяным меня никто не видел. Никто не может обвинить меня и в наркомании».

За ним установили постоянную слежку, несколько раз у него проводили обыски. Не стесняясь делать и пакости, здоровому человеку неприятные, а для инвалида мучительные: у его инвалидной машины прокалывали шины, ее вскрывали и портили, как-то ночью выдрали фары, отвезли на свалку его гараж. А однажды даже избили беззащитного человека.

Несмотря на все это, Юрий Иванович продолжал редактировать Информационный бюллетень Инициативной группы инвалидов, подписывать ее документы, налаживать связи группы с международными организациями инвалидов и просто помогать обездоленным людям. Ему приходило множество писем, буквально вопли о помощи, и многие из тех людей, инвалидов, которые к нему обращались, сразу же получали от него помощь. В его архиве постоянно встречаются адреса, фамилии, краткие записи о нуждах этих людей. Он искал выход на международные организации защиты прав инвалидов. Юрий Иванович постоянно заботился об интернатах, домах для престарелых, пытался узнать, что сделано в мире в этой области и что он может сделать. Юра не просто пытался защищать права, обращаясь в какие-то организации, от которых это зависит, а сам активно помогал тем, чем мог. Если кому-то негде было жить, люди могли жить у него, он с этим мирился и с радостью предоставлял свой дом. Люди могли найти у него и просто еду, он делился тем немногим, что у него было. Он не перекладывал починовничьи эту заботу на какие-то организации.

Он умер от сердечной недостаточности, отдав свое сердце людям. Да будет земля ему пухом. А России дай Бог побольше таких сыновей-праведников, без которых не стоит ни деревня, ни город, ни страна.

БЕЗРАДОСТНАЯ ПОБЕДА

Интервью с Виктором Ивановичем Черепковым, 20 августа 1996 года

В № 33 (468) «Экспресс-Хроники» опубликована статья Владимира Парийского о В.И.Черепкове, в которой изложена история его злоключений. 14 августа 1996 года Хамовнический суд вынес решение о восстановлении в должности мэра Владивостока В. И. Черепкова

Корреспондент: В первую очередь хотела бы поздравить вас с победой. Естественно, и всех людей, которые вам помогали, потому что то, что произошло — действительно победа, пожалуй, единственный прецедент в наше так называемое демократическое время. Сейчас Вы пока находитесь в Москве, но собираетесь ехать во Владивосток, зная, что там для вас существует реальная угроза, исходящая от конкретных людей.

В.И.Черепков: Да, конечно, тем более, что они сейчас в агонии. Судя по выступлениям моих оппонентов в центральных средствах массовой информации, в которых следовали прямые угрозы, они потеряли над собой контроль и в этой ситуации, как раненый зверь, начинают действовать, не обращая внимания ни на какие законы (они и раньше не обращали ни на

Виктор Черепков

что внимание), а теперь тем более могут действовать с большей жестокостью. Конечно, в первые дни, может быть, ничего плохого не случится, но потом, наверное, могут возникать критические ситуации. В конце концов вероятность любого, даже самого страшного их действия, очень высока. В свое время моими оппонентами применялись все возможные и невозможные способы в борьбе со мной, но все потерпели неудачу. Причем, действия проводились на разных уровнях власти — от рядового милиционера, прокурора и кончая самим президентом. Но все попытки вывести меня из строя потерпели крах, и теперь им вновь придется повторяться в покушениях, похищениях, которые были совершены, но не удались.

Корр.: Виктор Иванович, решение суда таково, что вы имеете право, приехав во Владивосток, прийти в свой кабинет, сесть за стол и начать работать. Вы собираетесь это сделать в самое ближайшее время?

Черепков: Да, наверное, в начале сентября я поеду во Владивосток.

Корр.: Конечно, вас ждет много работы. Не собираетесь ли вы разобраться с теми людьми, которые все это устроили, не поквитаться с ними, а, скорее, может быть, обезопасить себя.

Черепков: Квитаться с ними я не собираюсь. Если одна группа стремится к обогащению за счет государства, городского и республиканского бюджетов или путем обирания населения, то я стою на противоположных позициях. И на каждом этапе там, где они создали мощную машину перекачивания государственных или личных средств граждан в свои карманы или карманы своих корпораций, я вынужден буду строить систему, которая не позволяла бы им это делать. Я буду открыто противодействовать не словами и призывами, а конкретными делами. Поэтому, естественно, они будут всячески стремиться противостоять мне и, конечно, последуют конфликтные ситуации.

Корр.: То есть вы едете на войну?

Черепков: Я знаю, на что иду, прекрасно понимая, какие могут быть для меня последствия.

Корр.: Но тем не менее вы идете на это. Виктор Иванович, одержав победу — выиграв дело в суде против Президента — считаете ли вы, что теперь можно ждать подобных результатов и в других случаях?

Черепков: Пожалуй, нет. Во всей нашумевшей истории не высвечена главная проблема. Что произошло, всем известно, но почему произошло — нет. Только ли потому, что глава администрации в регионе — самодур и с ним стал бороться несгибаемый, стальной Черепков или подобные ему? Считаю, что корни проблемы не в личностях, они находятся в самом государственном механизме. Государство утратило иммунную систему, возможность защитить себя и общество и человека-гражданина как члена общества от творящегося произвола, который прогрессивно возрастает. А раз существует безнадзорность за законом, то это позволяет в регионах или в масштабах России совершать все, что угодно. Законы не работают потому, что в этом виноваты конкретные люди, которые должны надзирать за законами. Нагляден мой пример. В течение двух с половиной лет мы обращались вместе с пострадавшими от беззаконий владивостокцами в Генеральную прокуратуру, но никаких действенных результатов на сегодняшний день нет. Поэтому моя победа вместе с теми, кто боролся со мной, — это победа безрадостная, не полная, промежуточная, может быть, даже случайная, но не закономерная. И для того, чтобы победить, столько пришлось потратить сил и энергии, времени, которые так необходимы сегодня для созидания. Это очень дорогая победа для меня, для государства и для общества. Мне была оказана колоссальная поддержка от правозащитных организаций до Государственной думы, почти 90 процентов средств массовой информации поднимали мою тему на самом высоком уровне, чего не может позволить себе простой гражданин. И я, мэр города, буду бороться за то, чтобы эти победы стали закономерностью, а не исключением из правил.

Елена Гришина

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

№ 2 ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ 6 сентября 1996 года

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ, КО ВСЕМ ДОБРЫМ ЛЮДЯМ!

Катастрофа — так можно определить ситуацию, сложившуюся сейчас в российских следственных изоляторах (СИЗО). В среднем на каждого из трехсот тысяч заключенных здесь приходится чуть более квадратного метра площади. Но подавляющая часть подследственных и подсудимых содержится в камерах, переполненных в 3 — 5 раз: 15 — 20 человек в четырехместной клетушке «Крестов» (Санкт-Петербург), 120 — 150 — на тридцать мест в Бутырской тюрьме, 30 — 35 больных с открытой формой туберкулеза на шесть коек в больничном отделении «Матросской Тишины» и т.д. Свободная (от нар и вещей) площадь на одну душу не превышает 0,1 — 0,2 кв.м. Арестанты стоят в очереди к густо зарешеченному окну за глотком воздуха. Зажечь спичку можно только у форточки в двери или у того же окна. В вязкой, ядовитой атмосфере сгорают легкие людей, их тела покрываются незаживающими язвами, кожа отделяется и сползает с набухшей плоти, свирепствуют туберкулез, чесотка, дизентерия... Летом, когда температура в камере доходит до 40 — 50 градусов Цельсия, происходит обезвоживание организма, случаются обмороки, сердечные приступы, что приводит к массовой гибели людей... В прошлом году по сведениям из официальных источников сотни заключенных погибли в камерах от кислородного голодания и скученности. Можно уверенно утверждать, что этим летом из-за рекордно высокой температуры, отмеченной на значительной части территории России, и еще большей переполненности следственных тюрем количество задохнувшихся заключенных будет значительно большим.

Сами по себе условия содержания в СИЗО квалифицируются экспертами ООН и Совета Европы как пытка. Тем из нас, кому довелось посещать эти учреждения, более правильным представляется использовать определение, которое дают своему положению сами заключенные — ад на земле. Этот рукотворный ад появился не вчера. С 1991 года правозащитные организации тщетно пытаются привлечь внимание высших должностных лиц российского государства к этой проблеме, которая является болью и позором нашей страны. Но с каждым днем, каждым месяцем ситуация становится все более страшной. Реальные и конкретные шаги, которые могли бы быть предприняты российскими властями для выхода из чрезвычайной ситуации, сложившейся в местах предварительного заключения, требуют не столько средств, сколько политической воли и ответственности — ответственности государства за жизнь и здоровье сотен тысяч наших сограждан, чья вина или невиновность еще не установлена, но они уже подвергаются изуверскому наказанию, не предусмотренному никакими законами.

В ситуации, когда все прежние попытки прекратить это безумие практические исчерпаны, мы обращаемся не к властям — к гражданам России, ко всем людям доброй воли. Обращаемся с просьбой прийти на помощь к зажиаю погребенным, задыхающимся узникам следственных тюрем. Как и во время любого другого бедствия (землетрясения, наводнения, пожара), наш нравственный долг — хоть чем-то помочь жертвам этой социальной катастрофы.

15 июля этого года по инициативе правозащитных организаций и ряда известных общественных деятелей в Москве создан Комитет экстренной помощи заключенным. В московские тюрьмы уже передается минеральная вода, зеленый чай, медикаменты от обезвоживания организма и т.п. Мы выражаем полную поддержку этому благородному начинанию. Но из-за ограниченности средств масштаб оказываемой заключенным помощи явно недостаточен: ведь только в следственных тюрьмах Москвы и Московской области сейчас насчитывается 28 тысяч узников. Ваше участие в акциях Комитета позволит облегчить страдания хотя бы части людей задыхающихся сейчас в «газовых камерах» СИЗО, а возможно, — спасти кого-то из них от тяжкой болезни и смерти.

Валерий Абрамкин, Людмила Алексеева, Евгения Альбац, Лариса Богораз, Елена Боннэр, Валерий Борщев, отец Александр (Борисов), Сергей Вишн, Сергей Григорьянц, Виктор Жулев, Александр Лавут, Виктория Маликова, Александр Огородников, Валентин Осипов, Булат Окуджава, Анатолий Приставкин, Лев Разгон, Леонид Терновский, Игорь Чижевский, Марietта Чудакова.

15 июля 1996 года по инициативе правозащитных организаций и ряда известных общественных деятелей в Москве создан Комитет экстренной помощи заключенным.

Всем, кто хотел бы оказать помощь, мы предлагаем несколько вариантов передачи пожертвований.

Для рублевых переводов: расчетный счет Общественного центра содействия реформе уголовного правосудия ИНН 7701009580, р/с 700916 в Ик6 Масс Медиа Банк, МФО 996716, уч. 3с в ГРКЦ-ГУ-ЦБ-РФ, МФО 201791, уч. 83, кор. счет 739161200. Для почтовых переводов: 101000, Москва, Лучников пер., 4, комн. 24, Яковлевой Наталье Николаевне. По телефону (095) 206-86-84 (с 14 до 21 часа) вы также можете договориться о том, чтобы лично принести свои пожертвования.

РОССИЙСКИМ ИЗБИРАТЕЛЯМ ОТ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Уважаемые коллеги!

Многим из вас известно катастрофически тяжелое положение, сложившееся в последние годы в местах лишения свободы и особенно в следственных изоляторах (СИЗО) и изоляторах временного содержания (ИВС) России из-за жуткой переполненности и материальной необеспеченности.

«АД НА ЗЕМЛЕ», «КАМЕРЫ ПЫТОК И УДУШЬЯ», «РАССАДНИКИ ТУБЕРКУЛЕЗА И СМЕРТИ» — так пишут не только российские, но и зарубежные эксперты. Сегодня российские СИЗО и колонии (ИТУ) — источники болезней и преступности, они угрожают жизни каждого.

Ныне с этим согласны практически все, включая наши исполнительные и законодательные власти. Но, к сожалению, они не предлагают ничего, кроме строительства новых тюрем, что: 1. Экономически неподъемно; 2. На деле ничего не решает.

Вместимость российских СИЗО за последнее десятилетие ВЫРОСЛА на 20 процентов, но вот их пропускная способность (по количеству подследственных и осужденных) СНИЗИЛАСЬ в полтора раза из-за увеличения вдвое максимального срока содержания под стражей в период следствия и из-за еще более растянувшихся сроков судебных процессов. Мы стали страной самого большого в мире количества заключенных на 100 тысяч жителей (в 5 — 10 раз больше, чем в европейских странах). Выход из положения должен быть иным:

1. Ограничить число заключенных в стране, особенно находящихся в СИЗО и ИВС лимитом посадочных мест и материальным обеспечением заключенных в этих учреждениях, обязав законом администрацию этих учреждений не принимать заключенных выше этого лимита, что прямо нарушает их право на жизнь и человеческое достоинство;

2. Если у следователей или судей возникает необходимость посадить вновь пойманных «злодеев» сверх лимита, то пусть перед этим обеспокоятся о своевременном освобождении за подписку о невыезде, поручительство, залог подследственных и условно-досрочном освобождении осужденных. Пусть, принимая свои решения, следователи и судьи заботятся и о поддержании РЕЗЕРВА МЕСТ лишения свободы;

3. Нельзя безгранично увеличивать численность заключенных! Пусть следователи и судьи лишают свободы только самых опасных преступников. Это требование оздоровит не только места лишения свободы, но и общество. Нужно только, чтобы его услышали и воплотили в закон депутаты Федерального Собрания РФ. Пора нам сказать это в полный голос.

Скоро Государственная дума РФ во втором чтении будет рассматривать проект Уголовно-исполнительного Кодекса (УИК РФ). Мы просим правозащитников и избирателей всех регионов России направить своим депутатам настойчивую просьбу внести поправки к статье 98 проекта УИК РФ («Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы»), а также изменение в аналогичную статью 23 уже действующего Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (принят 21.06.95): «Администрация учреждения не имеет права принимать заключенных сверх установленного правительством РФ для данного учреждения лимита содержания заключенных и при отсутствии необходимых для их содержания средств».

Для неукоснительного исполнения этого закона необходимо дополнить Уголовный Кодекс РФ новой статьей об установлении уголовной ответственности администрации учреждений мест лишения свободы за создание невыносимых условий жизни заключенных из-за превышения лимита их численности. В качестве наказания за такое преступление будет достаточным лишение права занимать должности в органах МВД до 5 лет или исправительные работы.

Мы уверены: если такие предложения от своих избирателей получит большинство наших депутатов, мы сможем исправить одну из самых позорных сторон нашей жизни.

От Московского исследовательского центра по правам человека
А.Смирнов

От Центра «Содействие»
В.Абрамкин

От Серпуховского общества попечителей пенитенциарных учреждений
И.Котова

От Общества ЗОХиЭС
В.Сокирко

Тюремная камера

ИЗБАВИТЬ ОБЩЕСТВО ОТ УГРОЗЫ

Открытое письмо секретарю Совета безопасности РФ Лебедю А.И.

Уважаемый Александр Иванович!

Считаем своим долгом высказать наш взгляд на проблемы уголовно-исполнительной системы, представляющей сегодня реальную угрозу здоровью и жизни десятков тысяч людей.

О пыточных условиях содержания в пенитенциарных учреждениях России уже известно широкой общественности и у нас, и за рубежом.

В связи с принятием России в Совет Европы и необходимостью приведения условий содержания заключенных в соответствие с требованиями международных стандартов, правительство Российской Федерации приняло 27 июля 1996 года постановление № 760, согласно которому для строительства и реконструкции следственных изоляторов и тюрем МВД РФ выделяется дополнительное финансирование в размере 600 млрд. рублей.

Помимо капиталовложений в строительство, первоочередной задачей названа борьба с туберкулезом, а также погашение из средств федерального бюджета колоссальных долгов МВД и в том числе 17,3 млрд. рублей задолженности Министерству путей сообщения за аренду специальных вагонов для перевозки осужденных и подследственных. Средств для содержания заключенных действительно катастрофически не хватает. В переполненных следственных изоляторах в ожидании суда люди годами содержатся в условиях переполненного автобуса, спят в 3 смены, заражают друг друга туберкулезом и чесоткой.

Для многих из них смертный приговор вступает в силу без суда и независимо от тяжести еще даже не доказанной вины. Оставшиеся в живых после суда отправляются в такие же переполненные, разоренные, лишние колонии, где их не могут обеспечить работой, где их нечем лечить, нечем кормить, не во что одевать.

На фоне этой ужасающей картины доводы о том, что только финансовые вливания могут нормализовать положение, на первый взгляд, выглядят весьма убедительно.

Имеющийся у нас фактический материал дает основание утверждать, что решение проблемы без проведения коренной реформы пенитенциарной системы приведет к колоссальному расходованию средств при достижении минимального эффекта.

Начальник Главного управления исполнения наказаний МВД РФ генерал Калинин Ю.И. в своем докладе на парламентских слушаниях 25 октября 1995 года, анализируя обстановку в следственных изоляторах, сообщил ошеломляющие данные. Оказывается, за 10 месяцев 1995 года 90 тысяч заключенных, прошедших через следственные изоляторы, могли бы в них не содержаться (речь идет о лицах, которым был вынесен оправдательный приговор, либо не связанный с лишением свободы, а также содержавшихся незаконно, с просроченными санкциями, и т.п.).

Для 90 тысяч заключенных нужно построить 45 следственных изоляторов среднего размера! Сколько средств нужно взять из федерального бюджета, чтобы построить эти 45 изоляторов для людей, которых, оказывается, и вовсе не следовало лишать свободы?

Трудно понять мотивы, движущие судьями при рассмотрении вопроса о законности ареста во время следствия. Мы безуспешно призываем их использовать шире такие законные, гуманизированные меры, как подписка о невыезде, залог, поручительство и т.п. Среди заключенных, томящихся годами в ожидании суда, наберется внушительное количество таких, которые имеют жилье, семью и не скроются от следствия. Так почему бы не предоставить им возможность самим себя кормить, заботиться о своем здоровье, не занимать место в переполненной камере?

Среди отечественных изобретений есть и электронный браслет — устройство, позволяющее содержать подследственного под домашним арестом. Есть и отечественные предприниматели, предлагавшие наладить производство этого устройства. Не заинтересовало такое предложение руководство правоохранительных органов, хотя вот на что нужно было бы потратить средства федерального бюджета и решить сразу несколько проблем и с размещением, и с питанием, и с лечением.

Разумеется, призывая к более широкому применению мер пресечения, не связанных с лишением свободы, мы имеем в виду категорию обвиняемых в совершении не особо опасных преступлений. На практике же именно эти люди составляют основную массу обитателей следственных изоляторов. И напротив, у нас есть достаточно официальной информации о лицах, обвиняемых в совершении особо опасных преступлений, но находящихся на свободе вплоть до суда.

Руководители следственных изоляторов разделяют нашу точку зрения, но дисциплинированно принимают заключенных в неограниченном количестве, называя себя всего лишь исполнителями.

Следовательно, до тех пор пока при определении необходимой меры пресечения будет отдаваться предпочтение содержанию под стражей, а начальникам следственных изоляторов и колоний не будет предписано законом не принимать заключенных сверх имеющихся мест, для разгрузки этих учреждений никогда никаких средств не хватит.

Несколько слов о других финансовых потребностях и стиле расходования средств в уголовно-исполнительной системе.

Как говорится в вышеуказанном постановлении правительства России, долг МВД Министерству путей сообщения на июнь 1996 года составляет 17,3 млрд. рублей.

На примере всего лишь одной колонии проследим, на какие нужды уходят эти миллиарды. Есть в Новгородской области г. Боровичи колония, в которой содержатся туберкулезнобольные с тяжелыми формами туберкулеза (учреждение считается лечебным). По официальным данным за 1995 год смертность в колонии, по сравнению с 1994 годом, возросла в 3 раза. Многие осужденные умирают вскоре после прибытия, поскольку этапирование тяжелобольных людей пагубно сказывается на их состоянии. Тем не менее в этом учреждении широко применяется такой метод воздействия на нарушителей режима содержания, как этапирование из Боровичей в Лыскошино Тверской области и обратно. В общей сложности «турне» занимает 3—4 месяца, и этапирование проходит в одном направлении через три-четыре тюрьмы. Следует пояснить, что злостными нарушителями могут посчитать осужденных, замеченных в легкой обуви на территории жилой зоны, не посетивших столовую из-за плохого самочувствия, присевших в дневное время на кровать и т.п.

За 9 месяцев 1995 года из Боровичей в Лыскошино и обратно был этапирован 91 осужденный, из них четверо — дважды. Большинство «путешественников» отправляли в дорогу, невзирая на кровохарканье и температуру. По этому поводу неизбежно возникает резонный вопрос, как при таком низком финансировании находятся средства для систематического «воспитательного» круговорота осужденных по этапам, когда катастрофически не хватает денег на лекарства, необходимые для спасения жизни.

Нам известен случай, когда из осужденного из следственного изолятора г. Владивостока нужно было этапировать в г. Брянск. В связи с объективными трудностями его довезли до Саратова и вернули во Владивосток, затем довезли до Челябинска и вернули во Владивосток. Чем окончилась третья поездка, нам неизвестно.

Вряд ли МВД когда-нибудь рассчитается с долгами при таком головоломном стиле исполнения наказаний.

Примеры можно приводить и приводить... Вывод один: без комплекса мероприятий по оздоровлению системы уголовного правосудия и уголовно-исполнительной системы никакое дополнительное финансирование не даст ощутимых результатов.

Мы обращаемся в Совет безопасности потому, что речь идет не просто о нарушениях прав заключенных. Критическое положение, создавшееся в этой сфере, представляет угрозу всему обществу.

Бесправное, с попранием всех норм содержание не может привить заключенному уважение к закону.

Полуголодное нищенское существование никак не способствует покаянию, оно лишь толкает заключенного на всяческие ухищрения в борьбе за выживание.

Резкий всплеск туберкулеза неизбежно приводит к распространению болезни среди всего населения. В настоящее время масштабы этого заболевания грозят перерасти в эпидемию.

Множество неубедительных приговоров, оставляющих непреодолимые сомнения в правильности выводов суда, рождает опасение, что в ряде случаев может быть осужден невиновный, а преступник разгуливать на свободе.

Мы считаем, что предотвращение всех пагубных последствий кризисного состояния судебной и уголовно-исполнительной системы — прямая обязанность Совета безопасности России.

Надеемся на взаимопонимание. Данное обращение считаем открытым.

От Серпуховского общества попечителей пенитенциарных учреждений
И.С.Котова

От Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод
В.В.Сокирко

От благотворительной организации «Новый дом»
А.В.Бабушкин

Региональные правозащитные организации

ПЕРМСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР

Пермский региональный правозащитный центр (ПРПЦ) является общественной организацией и зарегистрирован 1 февраля 1995 года. Центр — непартийная организация, созданная для защиты прав граждан вне зависимости от их политических взглядов, социального положения, национальной или религиозной принадлежности.

Центр содействует защите политических, личных, социально-экономических и трудовых прав граждан, а также прав в сфере уголовного судопроизводства. Задачи Центра:

1. Сбор и анализ информации о соблюдении, нарушениях и защите прав человека в регионе, стране, мире.

2. Предоставление юридических и социальных услуг гражданам по вопросам правозащиты.

3. Воздействие на государственные и общественные институты с целью повышения их правозащитной и правогарантирующей деятельности.

4. Пропаганда правозащитной деятельности. Информирование общественности и государственных органов о ситуации в сфере гарантий и защиты прав человека в регионе. Консультации граждан по вопросам защиты их прав осуществляются Центром бесплатно. По решению правления Центра может вводиться социально обусловленная плата за отдельные виды информационных и организационно-технических услуг. Центр большое внимание уделяет разработке и широкому распространению правовых и социальных методик, технологий, в доступной форме раскрывающих механизм правозащиты для наиболее типичных случаев нарушения прав человека.

При ПРПЦ работают комиссии.

Комиссия по защите прав налогоплательщиков проводит патронажные дела; располагает обширной нормативной базой по вопросам налогообложения; решает вопросы интерпретации и единообразного применения налогового законодательства на основе позитивных контактов с налоговыми инспекциями города и области; проводит «круглые столы» по правам налогоплательщиков.

Комиссия по защите прав ребенка проводит «круглые столы» по правам детей в сфере образования; в городе и области распространяет подготовленные Центром листовки о правах родителей и их детей; ведет разработку программ подготовки специалистов правового всеобуча; ведет подготовленную совместно с областным радио передачу «Имею право»; совместно с пресс-службой Центра готовит публикации в периодической печати; проводит правовоспитательную работу в летнее время в лагерях отдыха и многое другое.

Комиссия по защите прав потребителей медицинских услуг. Обобщение характера обращений граждан в консультационную службу свидетельствует о том, что произвол и волокита встречаются в медицинских учреждениях ничуть не реже, чем во всех прочих. Кроме того, небрежность и некомпетентность в назначении и проведении лечебного курса, операции также придают совершенную исключительность и незаменимость деятельности независимого эксперта, который к тому же работает вместе с юристами Центра.

Совместно с фирмой «Экополис» Центр приступил к изданию брошюр «Это должен знать каждый». Данные брошюры представляют собой сборники социально-правовых технологий, предназначенных для разрешения конфликтных ситуаций, связанных с нарушением прав и законных интересов граждан в самых различных сферах жизни. При Центре работает библиотека, в которой можно ознакомиться со справочной и методической литературой.

Центр готовит методические материалы, которые публикуются в приложении к бюллетеню «Я прав», в газетах «Пермские новости», «Местное время», «Почто-Ринг», звучат на «Авторадио».

Центр издает методическое приложение «Я прав».

***

Предлагаем читателям раздел приложения к бюллетеню Пермского регионального правозащитного центра «Я прав» («Правозащитные технологии, консультации, информация»), № 3, май 1995 года.

Закон и права человека

Вас «сократили»?

Ни для кого не секрет, что в Пермской области растет количество работников, высвобождаемых с предприятий в связи с сокращением штатов. В сознании очень многих граждан потеря работы связана с абсолютной безысходностью, отчаянной нищетой. Это совсем не так.

Надеемся, что материалы, подготовленные центром занятости Индустриального района, в какой-то мере устранят эти беспочвенные ощущения. О гарантиях высвобождаемым с предприятий:

1. О предстоящем высвобождении в связи с сокращением штатов работники должны быть предупреждены не позднее чем за два месяца. Предупреждение дается в письменной форме за подписью руководителя предприятия или уполномоченного должностного лица.

2. Преимущественное право на оставление на работе при сокращении штата имеют рабочие и служащие с более высокой производительностью труда и квалификацией. При равной производительности труда предпочтение в оставлении на работе отдается:

— семейным при наличии 2-х и более иждивенцев;

— лицам, в семьях которых нет других работников с самостоятельным заработком;

— имеющим длительный стаж непрерывной работы на данном предприятии;

— работникам, получившим на данном предприятии трудовое увечье или профессиональное заболевание;

— работникам, повышающим свою квалификацию без отрыва от производства в высших и средних специальных учебных заведениях;

— инвалидам войны, членам семей военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести при защите СССР;

— лицам предпенсионного возраста.

3. Увольнение рабочих и служащих моложе 18 лет допускается в исключительных случаях с обязательным трудоустройством и может быть произведено только при согласии комиссии по делам несовершеннолетних при соблюдении общих условий. Только при ликвидации предприятия и при этом с обязательным трудоустройством может производиться увольнение беременной женщины или имеющей ребенка в возрасте до 3-х лет, одинокой матери, имеющей ребенка до 14 лет (ребенка-инвалида до 16 лет).

4. Высвобождаемым работникам предоставляются льготы и компенсации:

— выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка;

— сохраняется средняя заработная плата на период трудоустройства в течение второго месяца после увольнения;

— сохраняется средняя зарплата на период трудоустройства в течение третьего месяца со дня увольнения по решению государственной службы занятости при условии, если работник в двухнедельный срок после увольнения обратился в эту службу и не был трудоустроен. Расчет месячного выходного пособия и сохраняемого среднего заработка производится из 2-месячного периода перед увольнением. Выплата за второй и третий месяц после увольнения производится в дни выплаты заработной платы по предоставлению паспорта, трудовой книжки, а за третий месяц еще и справки из службы занятости. При реорганизации и ликвидации предприятия решение службы занятости для оплаты третьего месяца не требуется.

За работниками, уволенными по сокращению штатов, или в связи с реорганизацией или ликвидацией предприятия, сохраняется непрерывный стаж для назначения пособий по государственному социальному страхованию и надбавок к пенсии, если перерыв в работе после увольнения не превышает 3-х месяцев, за ними сохраняется также непрерывный стаж работы для получения единовременного вознаграждения за выслугу лет (процентных надбавок к заработной плате), а также другие льготы и выплаты, связанные со стажем работы, если они действуют по новому месту работы.

Время, в течение которого гражданин в установленном порядке получает пособие по безработице, принимает участие в оплачиваемых работах, а также время, необходимое для переезда по направлению службы занятости в другую местность и трудоустройства не прерывает трудового стажа и засчитывается в общий трудовой стаж.

Гражданам, высвобождаемым с предприятий, гарантируется в течение 2-х лет после увольнения сохранение очереди на получение жилья (улучшение жилищных условий) по прежнему месту работы, а также возможности пользоваться детскими дошкольными учреждениями их детям.

5. Пособие безработным гражданам (включая инвалидов III группы) устанавливается процентном отношении к среднему заработку, исчисленному за последние 2 месяца по последнему месту работы, если они в течение 12 месяцев, предшествующих началу безработицы, имели оплачиваемую работу не менее 12 календарных недель на условиях полного рабочего дня (недели) или на условиях неполного рабочего дня (недели) с перерасчетом на 12 календарных недель с полным рабочим днем (неделей). Пособие по безработице во всех иных случаях, в том числе гражданам, ищущим работу впервые, устанавливается в размере минимальной оплаты труда. При наличии у безработного гражданина нетрудоспособных иждивенцев размер пособия увеличивается на 10 % на каждого иждивенца, но максимальный размер его не может превышать размер среднего заработка по последнему месту работы. С пособия по безработице производятся все виды удержаний (алименты, возмещение ущерба и т.п.). Срок выплаты пособия не должен превышать 12 месяцев (для лиц предпенсионного возраста — 24 месяца) в размерах: первые три месяца — 75 % среднемесячного заработка по последнему месту работы; следующие 4 месяца — 60 %, в дальнейшем — 45 %, но во всех случаях не ниже минимального заработка, установленного законодательством Российской Федерации и не выше среднего заработка, сложившегося в республике, входящей в состав Российской Федерации, крае, области. Таким образом:

1) администрация предприятий, учреждений должна строго соблюдать условия, обеспечивающие права высвобождаемых работников;

2) работникам гарантируется определенный уровень благосостояния (пусть и небольшой) на период возможной переквалификации и нового трудоустройства.